

Научная статья
УДК 94(47).05
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_1_18_120
EDN: IVCGJQ

Боярская дума и Нэйгэ в XVI веке: сравнительный анализ

Пань Сюанье

Аспирантка Института истории и культуры, Центрально-китайский государственный педагогический университет, г. Ухань, КНР
834929502@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-6709-8028>

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу развития и функционирования деятельности совещательных органов разных стран в XVI веке – Боярской думы Древней Руси и Нэйгэ Древнего Китая (*Нэйгэ – совещательный бюрократический орган при китайских императорах в XV-XVI веках*) по следующим параметрам: создание, состав, функции, взаимоотношения с властью монарха. Оба органа представляли собой неотъемлемое звено в процессе решения государственных дел, имея значительные отличия в исторической обстановке и причине создания, объеме власти и происхождении их членов.

Целью статьи являются раскрытие сути различных государственных институтов в XVI веке, выявление причины невозможности прийти к власти Бояркой думой в смутное время и влияния обоих органов на развитие государственной власти. Подобное сравнительное исследование в российской, китайской и другой историографии ещё не было проведено.

Выводы данной статьи заключаются в том, что не только московские великие князья или цари, но и китайские монархи не могли управлять государством по собственному произволу. Княжеская, царская власть в светском мире во многом была ограничена Боярской думой, особенно сословием боярства, а императорская власть в Китае была ограничена созданными предками традициями и нормами идеального образа монарха, которые сословие Ши (*служилое сословие и класс ученых*) обязывало государей соблюдать несмотря на то, что и русские цари, и китайские императоры стремились к неограниченной власти. Не только Боярская дума, но и Нэйгэ носили консервативный характер, уделяли большое внимание сохранению старины, обеспечению своих привилегий и действовали строго в рамках сохранения монархии.

Ключевые слова: Боярская дума; Нэйгэ; XVI век; власть монарха; сословие бояр; сословие Ши

Для цитирования: Пань Сюанье Боярская дума и Нэйгэ в XVI веке: сравнительный анализ // Социально-политические исследования. 2023. № 1 (18). С. 120-132. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_1_18_120. <https://elibrary.ru/IVCGJQ>.

Original article

Boyar дума and Neige in the XVI century: a comparative analysis

Pan Xuanye

Post-graduate student of the Institute of history and culture, Central China state pedagogical university, Wuhan, PRC
834929502@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-6709-8028>

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of the development and functioning of the activities of advisory bodies in different countries in the XVI century – the Boyar Duma of Ancient Russia and Neige of Ancient China (Neige is an advisory bureaucratic body under Chinese emperors in the XV-XVI centuries) on the following parameters: creation, composition, functions, relations with the power of the monarch. Both bodies were an integral link in the process of resolving state affairs, having significant differences in the historical situation and the reason for the creation, the amount of power and the origin of their members.

The purpose of the article is to reveal the essence of various state institutions in the XVI century, to identify the reason for the inability to come to power by the Boyar Duma in troubled times and the influence of both bodies on the development of state power. Such a comparative study in Russian, Chinese and other historiography has not yet been carried out.

The conclusions of this article are that not only Moscow grand dukes or kings, but also Chinese monarchs could not rule the state on their own arbitrariness. Princely, royal power in the secular world was largely limited by the Boyar Duma, especially the boyar class, and imperial power in China was limited by the traditions created by the ancestors and the norms of the ideal image of the monarch, which the Shi estate (the service class and the class of scholars) obliged sovereigns to observe despite the fact that both Russian kings and Chinese emperors sought unlimited power. Not only the Boyar Duma, but also Neige were conservative in nature, paid great attention to preserving antiquity, ensuring their privileges and acted strictly within the framework of preserving the monarchy.

Keywords: Boyar Duma; Neige; XVI century; the power of the monarch; the boyar estate; Shi estate

For citation: Pan Xuanye Boyar Duma and Neige in the XVI century: a comparative analysis. *Social and political researches*. 2023;1(18):120-132. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_1_18_120. <https://elibrary.ru/IVCGJQ>.

Введение

В XVI веке, после присоединения других княжеств, Московское княжество постепенно трансформировалось в единое русское национальное государство, установив централизованную систему управ-

ления. Состав и функции Боярской думы, центрального органа принятия решений того времени, отражали развитие политической системы русского государства и изменение объема власти монарха в XVI веке, а также в некоторой степени опре-

деляли будущее направление развития российской политической системы. Династия Мин была поздней монархической китайской династией, основанной в 1368 г. и угасшей в 1644 г. XVI век совпал со средним и поздним периодами династии Мин, когда императорская власть начала клониться к упадку, а Нэйгэ как секретарский орган императорской власти, играл важную роль в управлении государством. Создание Нэйгэ было главной особенностью политики династии Мин, которая фактически была политикой Нэйгэ при формальном сохранении самодержавия [Тэнь Тяньсин, 1996]. Поэтому эволюция Нэйгэ оказывала влияние на трансформацию императорской и центральной власти в Китае в XVI веке, а также на политические приобретения и потери центрального правительства при династии Мин.

В XVI веке Московское государство, и Китай династии Мин находились в схожем политическом и экономическом контексте: во второй половине XVI века в русском государстве была установлена сословно-представительная монархия, в Китае развивалась абсолютная монархия, обе страны столкнулись с зарождением капитализма, обе начали развивать экономические связи с иностранными государствами и управляли огромными территориями. Боярская дума и Нэйгэ были сопоставимы в том, что они сыграли незаменимую роль в политическом, экономическом и социальном развитии своих стран.

Исследователи истории Боярской думы уделяли особое внимание борьбе самодержавия с княжеско-боярской знатью. С. М. Соловьев создал родовую теорию, согласно которой в русском государстве шла борьба двух начал – родового и государственного, причем победа последнего несла стране прогресс [Кошелева, 2018]. В конце XIX в. историк-правовед Н. П. Загоскин рассмотрел внутреннюю организацию Боярской думы, порядок пожалования думными чинами, работу думских комиссий, место и время заседаний думы, участие думы в правительственной деятельности и др. [Загоскин, 2015].

Монография «Боярская дума Древней Руси» является одним из самых известных произведений по исследованию истории Боярской думы. Автор В. О. Ключевский обратил особое внимание на состав думы в разные периоды и считал, что в XVI в. состояние народного хозяйства было одной из главных причин равнодушия боярства к расширению и обеспечению своих политических прав [Ключевский, 1994]. Советский историк А. А. Зимин попытался выяснить состав бояр и окольничих с конца XV в. по 1584 г., который является необходимым предварительным условием для изучения роли, которую играла Боярская дума в административном аппарате русского централизованного государства [Зимин, 1958].

Исследуя историю династии Мин, большинство ученых считали, что монархический абсолютизм в

Китае в эпоху правления этой династии достиг своего пика и «был диктатурой в условиях возрождения традиционной политики» [Цянь Му, 2008, с. 377]. По мере углубления исследований историки постепенно отходят от влияния традиционных идей и начинают пересматривать политическую систему с середины до конца династии Мин посредством диалектического анализа.

Одним из наиболее известных результатов исследования Нэйгэ является монография Тань Тяньси-на «Политика Нэйгэ в династии Мин», в которой Нэйгэ рассматривается в различных аспектах. Автор утверждает, что власть Цзайсян (*советник, ближайший помощник императора, член высшего совета, премьер-министр или канцлер в монархическом Китае. Основой названия является понятие «сян», обозначающее «сопровождение»*) не исчезла с упразднением должности Цзайсян, просто превратилась в другую форму – Нэйгэ, так что Нэйгэ фактически ограничивал императорскую власть. Автор отвергает традиционное мнение о том, что власть Нэйгэ подавлялась группой евнухов, образовавших орган Си Лицзянь (управление дворцовыми церемониями), и отмечает, что власть Нэйгэ практически всегда превышала власть евнухов.

В работе Фан Чжиюаня «Структура и механизм функционирования государственной власти в династии Мин» описывается, что треугольные отношения власти между императором, евнухами и Нэйгэ

сформировались во второй половине династии Мин, когда императору не нужно было все делать самому, как в начале династии Мин, и даже была создана модель «управления ничего неделанием», вследствие чего императорская власть в этот период «подчинялась подданным настолько, насколько это когда-либо было в прошлом» [Фан Юаньчжи, 2008, с. 133]. Историк Ван Тяньюу указывает, что с середины династии Мин сформировалась особая система – «судебные обсуждения – голосование Нэйгэ – утверждение императором – опровержение Нэйгэ – исполнение» [Ван Тяньюу, 2006, с. 4], при которой Нэйгэ обладал значительным правом голоса (то есть правом составления проектов ответов на доклады знатных чиновников), а императорская власть при такой системе существенно ограничивалась.

Что касается сравнительного анализа, опубликованы статьи, посвященные сравнению Избранной рады и Негласного комитета, а также сравнению центральных органов власти России и Китая, принимавших решения [Захаров, 2022; Ван Цзюнь, 1989]. Но отдельное сравнительное исследование о Боярской думе и Нэйгэ нами не найдено.

Анализ

Перейдем к сравнительному анализу Боярской думы и Нэйгэ. Начнем с формирования этих учреждений, потом обсудим состав, функционирование и взаимоотношения с властью монарха.

Боярская дума в Руси возникла уже давно. При князе удельного периода Боярская дума представляла собой «совет главных дворцовых приказчиков, бояр, введенных по особо важным делам» [Ключевский, 1994, с. 112]. По мере повышения политического и экономического положения московского княжества, увеличения количества бояр в Москве, московская Боярская дума становится дворцовым советом по государственным делам. Несмотря на то, что в российской историографии точное время появления Боярской думы до сих пор является дискуссионным вопросом, в середине XV в., несомненно, внутри Боярской думы уже сформировался определенный механизм действия. Боярская дума в XVI в. становится одним из самых важных центральных учреждений московского правительства и продолжает выполнять эту ключевую функцию до XVIII в.

Что касается китайской государственной канцелярии – Нэйгэ, большинство историков согласны, что Нэйгэ создано в 1402 г. в качестве личного секретарского и вспомогательного учреждения монарха Чжу Ди, являвшегося третьим императором новой династии Мин. Как пишет официальный судебник Мин, «император Чжу Ди вступил на престол, назначая Се Джей, Хуан Хуай, Угуан, Ян Жун, Ян Шици, Цзинь Юйзи и Ху Янь вместе войти в кабинет Вэнь Юаньгэ и участвовать в решениях важных государственных дел, так и называется Нэйгэ» [Чжан Тинюй, 1974, с. 76]. Существует и

другое мнение о появлении Нэйгэ: «Организация Нэйгэ на самом деле сформирована в 1382, когда императором Чжу Юаньчжаном был создан чин канцлера (Да Сюэши), члены которого являлись советниками императора» [Чжан Цзучжэн, 1984, с. 56]. Нельзя не согласиться с ученым Тань Тяньсином о том, что учреждение, созданное в 1382 году, было «консультативной должностью при внутреннем дворе, в то время как Нэйгэ, созданное в 1402 году, было властной структурой, позволявшей участвовать в принятии решений» [Тэнь Тяньсин, 1996, с. 11]. Помимо передачи Нэйгэ части полномочий императора, целью создания Нэйгэ было также заручиться поддержкой ортодоксальной конфуцианской бюрократии и таким образом более эффективно укрепить централизованную власть монарха.

Очевидно, что как Боярская дума, так и Нэйгэ были созданы государями как вспомогательные и совещательные органы.

Как отмечал В. О. Ключевский, в XVI веке в Боярскую думу входили три главных чина, составлявших иерархию думы – бояре, окольные и думные дворяне. Бояре являлись выходцами преимущественно из титулованных княжеских родов и некоторых старинных московских боярских родов без титулов. Окольными служили московские бояре и удельные бояре из других княжеств. Думное дворянство состояло из служилых лиц смешанного класса – представителей обедневших старинных московских родов, мас-

сы пришлого удельного боярства, даже частью титулованного. Следует отметить, что эти три социальные группы не были замкнутыми, думные дворяне могли дослужиться до окольных, а окольные также могли стать боярами, однако, чиновная иерархия думных людей по-прежнему «была тесно связана с генеалогической иерархией» [Ключевский, 1994, с. 230-231]. Звание думного человека не было наследственным по закону, оно давалось по назначению государя, хотя в принципе «государево назначение согласовалось с аристократическим порядком лиц и фамилий, установившимся в боярской среде» [Ключевский, 1994, с. 316].

При рассмотрении нашей темы также нельзя не обратить внимание на Избранную раду, существовавшую с 1549 по 1560 гг. Вопрос об отношениях между Бояркой думой и Избранной радой является дискуссионным. Н. П. Загоскин и В. О. Ключевский считали, что термин «Избранная рада» использовался князем А. Курбским и означает «не что иное, как Государеву (то есть Боярскую) думу, но очищенную и обновленную в своем составе» [Гробовский, 1987, с. 31]. Также существует мнение, что «состав Избранной рады не совпадал ни с Боярской, ни с Ближней думой, а представлял собой частный кружок добродетельствующих друзей царя, выполнявший неофициально функции правительства» [Платонов, 1998, с. 55]. Мы поддерживаем точку зрения С. В. Бахрушина, что

Избранная рада просто синоним Ближней думы, являвшейся частью Боярской думы, но «в состав Избранной рады входили не все члены Ближней думы, а только часть ее» [Захаров, 2022, с. 30], так как польское слово «Рада» интерпретировалось как «совет», «дума», «Избранная» – «особая, отборная», то есть «ближняя», а некоторые ее члены действительно не могли быть членами Боярской думы, такие как священник Сильвестр. Причина необходимости образования Ближней думы в этот период заключалась в том, что в середине XVI в. возник острый политический кризис, с которым молодой царь Иван Грозный не смог справиться. По мнению А. Курбского, представлявшего интересы бояр, «царь должен управлять государством не единолично, а совместно с представителями разных групп населения с опорой на мудрых советников, которые и составляли Избранную раду» [Захаров, 2022, с. 22]. В Избранную раду были включены такие влиятельные советники, как костромской дворянин А. Ф. Адашев, священник Благовещенского собора Кремля Сильвестр и князь А. Курбский. А. Ф. Адашев, с одной стороны, был дальним родственником Захарьиных – новых родственников царя и «Алексей появляется при дворе в связи с женитьбой шестнадцатилетнего царя Ивана на Анастасии Захарьиной-Юрьевой» [Кузьмин, 2003, с. 236], а с другой – он был другом детства Ивана IV и всегда находился рядом с царем.

Выйдя из боярской семьи, Сильвестр стал духовником юного царя и его положение резко повысилось в связи с глубоким психологическим надломом царя. Очевидно, что Ближняя дума состояла из представителей княжеско-боярских кругов, которые одновременно представляли собой близких людей царя.

Итак, состав Ближней думы вполне зависел от воли царя, а выбор членов Боярской думы во многом зависел не от личной оценки, а от аристократического старшинства. Но ни Боярская дума, ни Избранная рада не относились к бюрократическим органам.

В отличие от Боярской думы, Нэйгэ представлял собой орган бюрократический и в династии Мин существовали три пути к входу в Нэйгэ. Во-первых, император имел право непосредственно назначать чиновников в Нэйгэ. Наиболее часто это происходило при царствовании императора Чжу Ди. Во-вторых, девять министров совместно с шестью отделениями и тринадцатью департаментами вместе могли также выбирать кандидатов. Если было открыто одно вакантное место, то обычно выбирали двоих, а затем просили императора о назначении. Кандидаты, будущие члены Нэйгэ, чаще всего относились к самым образованным людям того времени, которые с детства были знакомы с конфуцианским учением. Во второй половине XVI в. формируется механизм выборов членов Нэйгэ – никто не будет принят в Академию Ханьлинь (*учре-*

ждение в императорском Китае, которое выполняло функции императорской канцелярии, комитета по цензуре и литературе, идеологического комитета, управления высшей школы, библиотеки и др.), если он не поступил в Цзин Ши (*высшая учёная степень в системе государственных экзаменов Кэцзюй в императорском Китае*), и никто не будет принят в Нэйгэ, если он не член Академии Ханьлинь.

Сравнительный состав данных центральных учреждений сводится к тому, что Боярская дума состояла из представителей аристократии, которые по традиции предпочитали управление государством вместе с великим князем вместо подчинения государю. Они проводили некоторые реформы, добиваясь успехов не только во внутренней политике, но и во внешней. Хотя они номинально только государевы советники, на самом деле у них в руках больше власти. А те, которые входили в Нэйгэ, зачастую происходили не из знатных семей, а делали карьеру, в основном, благодаря государственным экзаменам, они представляли интересы служилого сословия и ученого класса, не имевшего реальной силы для борьбы с монархом. Но не только китайское служилое сословие, но и русское боярство были консервативны по своей природе, с той лишь разницей, что первые находились под влиянием конфуцианской идеи «преданности монарху и патриотизма», а вторые настаивали на сохранении порядков удельной старины.

Что касается функций двух анализируемых учреждений, то в основном они носили совещательный характер, однако, их фактические роли в государственной власти, несомненно, разные. При царствовании Ивана III Боярская дума была создана как высший государственный орган, на которую возлагались управление, судебная, законосовещательная и дипломатическая функции. Дума решала важные государственные дела. Согласно Судебнику 1497 года, «лета 7006-го месяца септемвриа уложил князь великий Иван Васильевич всея руси с детми своими и с бояры о суде, как судити бояром и околничим» [Судебник 1497 года, 1984, с. 54]. Также по статье Судебника 1550 года, «А кто к которому боярину, или к дворецкому, или к казначею, или к дьяку придет жалобник его приказу, и ему жалобников своего приказу от себя не отсылати... а которому будет жалобнику без государева ведома, управы учинити не мочно, ино челобитье его сказати царю государю» [Судебник 1550 года, 1984, с. 98]. Видимо, с конца XV в. царь и Боярская дума являлись высшими законодательными и судебными инстанциями. Когда приказные дьяки не могли решать сложные дела по причине отсутствия прямого указания на то, какое наказание следует назначить, или существовали разногласия у дьяков, то дьяки были должны сделать доклад и передать в Боярскую думу. Рассмотрев доклад, Боярская дума проводила обсуждение в присут-

ствии монарха, который и утверждал окончательный приговор.

Подобно тому, как Боярская дума участвовала в решении главных государственных дел, Нэйгэ также являлся неотъемлемой частью в процессе решения государственных дел. Функции Нэйгэ заключались в следующем: во-первых, это право на составление проектов ответов на доклады чиновников – «одно из важнейших полномочий Нэйгэ, которое постепенно превратилось в исключительное полномочие Нэйгэ в XVI веке» [Тэнь Тяньсин, 1996, с. 43-44]. Просмотрев доклад на высочайшее имя, государь выдавал их Нэйгэ для составления проектов ответов на доклады и решал принять ли проекты.

Во-вторых, это право на составление императорских указов. Если взгляды членов Нэйгэ не совпадали или даже противоречили взглядам императора, то Нэйгэ отказывался составлять проекты указов, в начале XVI века таких примеров было немало. Это фактически ограничивало власть государя. «По своей сути Нэйгэ был не чисто секретарским органом, а ветвью власти, так что секретарская работа по составлению указов обязательно имела властное значение» [Тэнь Тяньсин, 1996, с. 52]. Но следует подчеркнуть, что в большинстве случаев Нэйгэ покорно следовал за волей императора. В-третьих, право советовать, то есть члены Нэйгэ давали советы императору во всех сферах государственных дел, главным образом в военных и государственных.

В-четвёртых, право на участие или ведение заседаний, право на участие в правосудии. Нэйгэ председательствовал на заседаниях, а итоги заседаний представлялись императору для окончательного решения. В период расцвета власти Нэйгэ реализация или исполнение национального законодательства и судебная деятельность были подчинены контролю Нэйгэ. Например, в 1577 году император хотел объявить амнистию в связи с предстоящей свадьбой, но ему воспротивился главный секретарь Нэйгэ Чжан Цзючжэн, государь в итоге выслушал советы Чжана и вынес тяжёлый приговор заключенным.

Перейдем к последнему вопросу: взаимоотношения анализируемых органов с властью монарха.

В XV и XVI веках постепенно формировалось единое Российское государство и усиливалась централизация власти в Москве, а также сохранилась традиция, что великий князь управляет государством с его советниками – членами Боярской думы, представляющей интересы удельных князей и бояр. В целом в XVI веке отношения между царской властью и властью бояр были примером взаимного сотрудничества и ограничений. При Иване III был проведен ряд реформ, направленных на укрепление самодержавной власти. Например, «бояре стали присягать великому князю на верность, подтверждая её клятвенными грамотами», «создается высший государственный орган – Боярская дума» [Моисеев, 2015, с. 46-

47]. В этот период великий князь и Боярская дума во многом находились в сотрудничестве и гармонии.

После смерти Василия III престол был передан Ивану Васильевичу. Молодость и слабость нового государя неизбежно привели к усилению боярской власти, к появлению боярского правления в 1538-1547 гг. В 1547 г. Иван IV бы венчан на царство и приступил к укреплению своей власти, ввиду этого власть Боярской думы постепенно ослабла, это связано с следующими событиями. Во-первых, появилась Избранная рада, во-вторых, созывался Земский собор, состоявший из царя, Боярской думы, духовенства, дворянства и др. С тех пор все важнейшие решения государства должны были утверждаться Земским собором. Цель создания Земского собора заключалась в том, что Иван Грозный попытался отнять власть у Боярской думы через поддержку дворян. В-третьих, была введена политика опричнины. Иван Грозный выделил из всей территории страны в свой удел богатые районы, а остальные отдаленные и глухие территории он вручил Боярской думе. Бояре были вынуждены покидать родные земли и переезжать в бедные районы. С помощью семилетней опричнины Иван Грозный укрепил свою власть как монарх, с одной стороны, экономическое и политическое положение бояр было расшатано, с другой. «Опричнина, несмотря на ее в целом отрицательный характер, покончила с самостоятельностью отдельных князей-вотчинников»

[Моиссеев, 2015, с. 67]. В политике опричнины отразилась попытка царя устранить ограничение Боярской думой царской власти. По окончании опричнины Боярская дума сохранилась и продолжала действовать как высший государственный орган, при Грозном родовые боярские интересы не были уничтожены окончательно, и Годунов продолжал дело Грозного, укрепляя «государственность» путем борьбы с боярством [Павлов, 1850, с. 24].

Как Боярская дума, добившаяся в середине XVI в. пика государственной власти и получившая сильный удар с проведением ряда реформ и опричнины, китайский Нэйгэ также пережил разные периоды. Нельзя не согласиться с мнением китайского историка Ван Тянью о периодизации развития власти Нэйгэ. Он считает, что оформление и развитие Нэйгэ прошло длительный период и в целом может быть разделено на следующие этапы: 1) период бутонизации (1380-1402 гг.), 2) период создания (при царствовании Чжу Ди 1402-1424 гг.), 3) период развития (1424-1520 гг.), 4) период пика развития власти (1520-1580 гг.), 5) период упадка власти (конец XVI века – падение династии Мин) [Ван Тяньюй, 1992].

Следует отметить, что Нэйгэ был продуктом развития императорской власти. Поскольку стремлением императора было добиться абсолютного самодержавного правления, император династии Мин упразднил должность Цзай Сянь и

Нэйгэ носил только секретарский и совещательный характеры вначале его создания. Несомненно, что власть Нэйгэ постоянно получал от своего монарха и, соответственно, члены Нэйгэ всегда служили монарху с преданностью. Тем не менее, Нэйгэ в определенной степени ограничивал императорскую власть, в особенности на пике его развития (1520-1580 гг.). Например, полномочия императора по утверждению ответов на доклады чиновников в принципе не могли выходить за рамки проектов ответов на доклады, составившихся членами Нэйгэ, и после принятия решения императором проекты ответов на доклады становились исполнительными указами. Члены Нэйгэ имели право откровенно выражать свои взгляды на любые события, к которым император должен был серьезно относиться. Причина этого ограничения состоит в том, что Нэйгэ был важной частью системы, принимающей решения и его члены были высшими представителями конфуцианской бюрократии, находившимися под влиянием коллективного сознания сословия Ши. Игнорирование их взглядов могло привести к серьезному политическому кризису. Нэйгэ мог выступать с предложениями в тех случаях, когда император действовал против монархических устоев, и мог использовать нормы предков и принципы идеального образа монарха для регулирования поведения императора. Отставка членов Нэйгэ

также использовалась для сдерживания императорской власти.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование приводит к следующим выводам: во-первых, Боярская дума и Нэйгэ были созданы как совещательные органы. В Московской Руси Боярская дума была сформирована в условиях нового государственного объединения, когда княжеская власть не была так крепка, а Нэйгэ был учрежден в системе высокоразвитой монархии, когда императоры, по сравнению с московскими великими князьями, обладали большей властью. Во-вторых, оба органа принимали участие в решении государственных дел и более или менее ограничивали государеву власть, но составы данных учреждений отличались друг от друга. Выбор членов, входящих в Боярскую думу, был основан на местничестве, замкнутом для простых людей, а в Нэйгэ – на системе государственных экзаменов

Кэцзюй, в которых участвовали в принципе все сословия. В-третьих, как Боярская дума, так и Нэйгэ носили консервативный характер, дума представляла интересы аристократии, стремившейся сохранить старину и обеспечивать свои привилегии. Поскольку «само боярство не приводило в XVI в. никакого плана государственного устройства, достаточно обеспеченного в смысле своих притязаний» [Ключевский, 1994, с. 273], боярство упустило возможность вместо царя встать у власти в смутное время. Нэйгэ представлял интересы сословия Ши, находившегося под влиянием идеологии «лояльность по отношению к императору и любовь к отчизне» [Ключевский, 1994, с. 273]. В-четвёртых, и в Боярской думе, и в Нэйгэ существовали влиятельные фигуры, которые возглавили проведение прогрессивных реформ в разных сферах общества, такие как А. Ф. Адашев, Чжан Цзучжэн.

Библиографический список

1. Ван Тяньюй Четыре вопросы о статусе истории династии Мин // Дискуссия и записки о истории династии Мин и Цин №7. Пекин : Изд-во Запретного города, 2006. 429 с.
2. Ван Тяньюй Исследование государственных органов при династии Мин. Пекин : изд-во Пекинского университета, 1992. 280 с.
3. Ван Цзюнь Сравнение центральных определяющих политику органов России до революции и Китая при династии Мин / Ван Цзюнь, Юй Цинвэнь // Стремление правды. 1989. №2. С. 31-35.
4. Гробовский А. Н. Иван Грозный и Сильвестр (История одного мифа). Лондон, 1987. 206 с.
5. Загоскин Н. П. История права Московского государства, Т. 2. Москва : Книга по Требованию, 2015. 166 с.
6. Захаров В. Ю. Избранная Рада и Негласный Комитет: сравнительный анализ / В. Ю. Захаров, В. А. Волков // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13, № 2. С. 22-43.

7. Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV-XVI веках // Археографический ежегодник за 1957 год. Москва : Наука, 1958. С. 40-87.
8. Ключевский В. О. Боярская дума древней руси. Москва : Ладомир, 1994. 570 с.
9. Кошелева О. Е. Историки XIX века о Боярской думе и боярстве в Московском государстве // Canadian-American slavic studies. 2018. №52. P. 411–432.
10. Кузьмин А. Г. История России с древнейших времён до 1618 г. Москва : ВЛАДОС, 2003. 464 с.
11. Моисеев В. В. История государственного управления России: учебное пособие. Москва : КНОРУС, 2015. 438 с.
12. Павлов П. Об историческом значении царствования Бориса Годунова. Санкт-Петербург : Тип. и лит. И. Паульсона и К°, 1863. 155 с.
13. Платонов С. Ф. Иван Грозный. Москва : УРАО, 1998, 224 с.
14. Судебник 1497 года // Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2 / отв. ред. тома А. Д. Горский. Москва : Юрид. лит-ра, 1984. 520 с.
15. Судебник 1550 года // Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2 / отв. ред. тома А. Д. Горский. Москва : Юрид. лит-ра, 1984. 520 с.
16. Тэнь Тяньсин Политика Нэйгэ при династии Мин. Пекин : Издательство общественных наук Китая, 1996. 284 с.
17. Фан Юаньчжи Институты государственной власти и оперативные механизмы при династии Мин. Пекин : Наука, 2008. 402 с.
18. Цянь Мую Очерк истории Китая. Т.1. Пекин : Коммерческая пресса, 2008. 510 с.
19. Чжан Цзучжэн Сборник произведений Чжан Цзучэн. Шанхай : Изд-во древней литературы, 1984. 613 с.
20. Чжан Тинъюю История Минской династии. Пекин : Китайское книгоиздательство, 1974. 8642 с.

Reference list

1. Van Tjan'juj. Chetyre voprosy o statuse istorii dinastii Min = Four questions about the status of the history of the Ming dynasty // Diskussija i zapiski o istorii dinastii Min i Cin №7. Pekin : Izd-vo Zapretnogo goroda, 2006. 429 s.
2. Van Tjan'juj. Issledovanie gosudarstvennyh organov pri dinastii Min = A study of government bodies under the Ming Dynasty. Pekin : izd-vo Pekinskogo universiteta, 1992. 280 s.
3. Van Czjun' Sravnenie central'nyh opredel'ajushhih politiku organov Rossii do revoljucii i Kitaja pri dinastii Min = Comparison of the central policy-making bodies of Russia before the revolution and China under the Ming dynasty / Van Czjun', Juj Cinvjen' // Stremlenie pravdy. 1989. №2. S. 31-35.
4. Grobovskij A. N. Ivan Groznyj i Sil'vestr (Istorija odnogo mifa) = Ivan the Terrible and Sylvester (History of one myth). London, 1987. 206 s.
5. Zagoskin N. P. Istorija prava Moskovskogo gosudarstva = History of the law of the Moscow state, T. 2. Moskva : Kniga po Trebovaniju, 2015. 166 s.

6. Zaharov V. Ju. Izbrannaja Rada i Neglasnyj Komitet: sravnitel'nyj analiz = Elected Rada and Unspoken Committee: comparative analysis / V. Ju. Zaharov, V. A. Volkov // Lokus: ljudi, obshhestvo, kul'tury, smysly. 2022. T. 13, № 2. S. 22-43.
7. Zimin A. A. Sostav Bojarskoj dумы v XV-XVI vekah = Composition of the Boyar Duma in the XV-XVI centuries // Arheograficheskij ezhegodnik za 1957 god. Moskva: Nauka, 1958. S. 40-87.
8. Kljuchevskij V. O. Bojarskaja duma drevnej rusi. = Boyar Duma of Ancient Russia Moskva : Ladomir, 1994. 570 s.
9. Kosheleva O. E. Istoriki XIX veka o Bojarskoj dume i bojarstve v Moskovskom gosudarstve = Moskovskom gosudarstve XIX century historians about the Boyar Duma and boyars in the Moscow state // Canadian-American slavic studies. 2018. №52. P. 411–432.
10. Kuz'min A.G. Istorija Rossii s drevnejshih vremjon do 1618 g. = The history of Russia from ancient times to 1618 Moskva : VLADOS, 2003. 464 s.
11. Moissev V. V. Istorija gosudarstvennogo upravlenija Rossii = History of public administration of Russia : uchebnoe posobie. Moskva : KNORUS, 2015. 438 s.
12. Pavlov P. Ob istoricheskom znachenii carstvovanija Borisa Godunova = On the historical significance of the reign of Boris Godunov Sankt-Peterburg : Tip. i lit. I. Paul'sona i K^o, 1863. 155 s.
13. Platonov S. F. Ivan Groznyj = Ivan the Terrible. Moskva : URAO, 1998, 224 s.
14. Sudebnik 1497 goda = Sudebnik of 1497 // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. V 9-ti t. / Pod obshh. red. O.I. Chistjakova. T. 2 / Otv. red. toma A.D. Gorskij. Moskva : Jurid. lit-ra, 1984. 520 s.
15. Sudebnik 1550 goda = Sudebnik of 1550 // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. V 9-ti t. / pod obshh. red. O. I. Chistjakova. T. 2 / Otv. red. toma A.D. Gorskij. Moskva : Jurid. lit-ra, 1984. 520 s.
16. Tjen' Tjan'sin. Politika Njejjje pri dinastii Min = Ten Tianxing. Neige politics under the Ming Dynasty. Pekin : Izdatel'stvo obshhestvennyh nauk Kitaja, 1996. 284 s.
17. Fan Juan'chzhi. Instituty gosudarstvennoj vlasti i operativnye mehanizmy pri dinastii Min = Institutions of state power and operational mechanisms under the Ming Dynasty. Pekin : Nauka, 2008. 402 s.
18. Cjan' Muju. Ocherk istorii Kitaja = Essay on the history of China. T.1. Pekin : Kommercheskaja pressa, 2008. 510 s.
19. Chzhan Czuchzhjen. Sbornik proizvedenij Chzhan Czuchjen = Collection of works by Zhang Zucheng. Shanhaj : Izd-vo drevnej literatury, 1984. 613 s.
20. Chzhan Tinjuju Istorija Minskoj dinastii = History of the Ming Dynasty. Pekin : Kitajskoe knigoizdatel'stvo, 1974. 8642 s.

Статья поступила в редакцию 07.01.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2023; принята к публикации 16.02.2023.
The article was submitted on 07.01.2023; approved after reviewing 31.01.2023; accepted for publication on 16.02.2023